

На второй день их нагрузили ещё более тяжёлыми мешками с песком и отправили бежать.

Новобранцы были несчастны, потому что было введено новое правило, что означало ещё одну причину для главных инструкторов добавить больше кругов. Когда они встают утром, то засекается время, при этом их внешний вид должен быть аккуратным, чистым и прилежным. Кровать, в которой они спят, должна быть аккуратно застелена перед уходом на утренние тренировки. Если что-то будет в беспорядке, добавится дополнительный круг к их рутине.

Лишний круг... Кто был готов на это согласиться? Среди криков об отцах и матерях внешний вид и дисциплина новобранцев были быстро исправлены. Чуть больше чем через полмесяца новобранцы, хотя и не были ещё способны вооружиться мечами и стрелами, они уже выглядели прилично, по крайней мере внешне.

Хэ Янь посмотрела на Сяо Цзюэ и вздохнула в своём сердце. Хотя сердце Сяо Цзюэ было темнее, чем у неё в прошлой жизни, его методы были довольно сильными. По сравнению с генералом Сяо, Хэ Янь только чувствовала, что её предыдущий метод обучения войск был просто слишком благожелательным и мягким.

Похоже, ей ещё многому нужно было научиться у Сяо Цзюэ.

Пока новобранцы бегали круг за кругом, главные инструкторы воспользовались промежутком между занятиями, чтобы поговорить друг с другом.

Главный инструктор Шэнь Хань посмотрел на Лян Пина и спросил:

- Что-то я не вижу того слабого рекрута из твоей команды... Хм, где самый слабый ребёнок?

В эти дни все знали, что среди самых слабых рекрутов, пришедших в Лянь Чжоу, был рекрут под именем Лян Цзяо, молодой мальчик с худой фигурой и слабой физической силой. Поэтому он часто отставал от половины людей, в то время как все бегали по утрам. День или два – это хорошо, но через три дня почти все знали о таком человеке.

Можно сказать, что он был известен своей слабостью.

- Ты говоришь о Хэ Яне? – Лян Пин махнул рукой в сторону горной дороги вдалеке и сказал: – Вон там, впереди, тот, что бежит посередине, – это Хэ Янь.

Шэнь Хань оглянулся без всякого удивления, но увидел, что по длинной тропе бежит подросток с мешком песка за спиной. Хотя все были одеты в одинаковую красную одежду и выглядели довольно сильными, юноша был слишком худым и невысоким, так что его легко было узнать с первого взгляда.

Шэнь Хань был немного удивлён:

- Значит, он больше не отстаёт?

- Как это может быть? - на лице Лян Пина отразились смешанные чувства. - Этот парень очень решителен.

Кстати говоря, Лян Пин поначалу тоже не был настроен оптимистично в отношении Хэ Яня. Честно говоря, он был тренером уже много лет и видел бесчисленное множество новобранцев. Достаточно было одного взгляда на юношу, и Лян Пин мог решить, сможет ли он стать свирепым солдатом. Физические данные Хэ Яня были ужасны. Возможно, он вырос избалованным, поэтому было ясно, что парень не накопил слишком много сил. В первый день утренней пробежки он бежал как улитка, и Лян Пин в глубине души решил, что Хэ Янь в лучшем случае может стать оруженосцем или солдатом-фельдшером.

Неожиданно произошло того, чего Лян Пин совершенно не ожидал. У мальчика, который обладал столь слабым телом, оказалась невероятно сильная воля. Несмотря на то, что он каждый день отставал, Хэ Янь всегда бежал вместе с командой. Лян Пин также заметил, что с первого дня и до сих пор он никогда не был ленивым, вместо этого он бежал очень серьёзно.

Если бы сын из богатой семьи пришел солдатом, было бы удивительно иметь такую волю и упорство. Более того, он никогда не выполнял никакой бесполезной работы.

Казалось, Хэ Янь освоил какой-то трюк, так как постепенно начал приспосабливаться к этому тяжёлому бегу на длинные дистанции. Он поначалу отставал от всех, но постепенно начал потихоньку догонять остальных, и теперь мог даже поспевать за командой. У Лян Пина даже возникла иллюзия, что если мальчишка продолжит в том же духе и будет бежать ещё несколько дней, то сможет обогнать всех остальных новобранцев.

Размышляя, он вдруг услышал рядом с собой голос Шэнь Хана.

- Что толку в сильной воли, когда квалификации недостаёт. Если он едва поспевает за бегом, то тренировка навыков в будущем будет слишком трудной для него... я не знаю, сможет ли он пройти следующий этап обучения.

Последняя утренняя пробежка состояла в том, чтобы оценить физическую форму и потенциал новобранцев из каждой команды, прежде чем они смогут начать обучение навыкам. Но слишком много людей отстало. Поскольку рабочая сила уже была ограничена, существовала даже вероятность того, что они не смогут обеспечить обучение навыкам таких людей. Нельзя было выделять такие навыки тем, кто этого не стоил.

Войны были жестокими и безжалостными, поэтому они могли выбирать только тех, кто мог позволить себе сражаться.

- Я думаю, что он сможет, - сказал Лян Пин.

Шэнь Хань и несколько других проходящих мимо инструкторов посмотрели на него.

– Инструктор Лян, Вы уверены? – спросил кто-то. – Не передумайте потом. С Вашим многолетним опытом Вы должны знать, что такие слабые люди... не выживают на поле боя долго.

Выслушав то, что он считал просто чепухой, Лян Пин улыбнулся:

– Вы также должны знать, что суровые тренировки и удары молотком делают любого человека непостижимым. Кто может быть слишком уверен в таких вещах?

Он посмотрел на Хэ Яня. Лоб молодого человека покрылся блестящими капельками пота. В летнюю жару, когда его товарищи бегали и скрипели зубами, в основном от нетерпения, он был единственным, кто улыбался и не жаловался.

Такая воля была действительно редкостью.

* * *

Хэ Янь не знала, что её второстепенная фигура стала центром обсуждения среди главных инструкторов. Девушка закончила последний круг и убрала мешки с песком. Внезапно её встретил удар в плечо, нанесённый Хун Шанем.

– Эй, парень, ты знаешь, что ты просто нечто? – Хун Шань посмотрел на него, поглаживая подбородок. – Теперь ты можешь не отставать от нас. Ты счастлив, что тебе не придётся быть оруженосцем?

Хэ Янь засмеялась:

– Конечно.

Видя, что сейчас приятелю гораздо лучше, чем несколько дней назад, когда он заканчивал бег и чуть не падал в обморок, Хун Шань тоже был счастлив за Хэ Яня. В это время Мэй махнул им издали:

– Брат Хэ, брат Хун, поторопитесь, сегодня будут мясные булочки!

После долгого пребывания здесь, наконец, они могли поесть мяса. Хэ Янь услышала эти слова и вдруг почувствовала, что её рот наполняется слюной, Хун Шань тоже облизнул губы и сказал:

- Наконец-то, хорошая еда, пойдём скорее!

На железной сковороде была каша, по одной миске на каждого человека, а в большой деревянной бочке рядом с ней лежали горячие мясные булочки. Главный солдат, ответственный за распределение, стоял перед бочонком, и каждому человеку давали по одной.

Хэ Янь тоже получил одну.

Она держала миску с кашей, но там не было места, чтобы сесть, поэтому она подумала о том, чтобы найти прохладное место, где можно было присесть и выпить кашу. Она увидела, как маленький умный призрак, Мэй, издали поманил её из-под дерева, которое, казалось, было хорошим местом, чтобы охладиться.

Хэ Янь планировала направиться туда.

На полпути к месту назначения кто-то грубо и сильно толкнул её в плечо, заставив споткнуться и вылить половину каши из миски.

Девушка также не слишком крепко держала свою мясную булочку, которая от толчка также вывалилась из её руки. Хэ Янь уже собиралась протянуть руку, чтобы поймать булочку в воздухе, но вдруг чья-то рука протянулась и схватила лакомство.

Она стояла неподвижно. Перед девушкой стоял высокий мужчина с усами и старым шрамом ото лба до щеки. Человек со шрамом на лице родился сильным и агрессивным. Он взял дымящуюся булочку, как будто это было само собой разумеющимся. Он даже не взглянул на Хэ Янь и продолжал двигаться вперёд.

Перед мужчиной была поставлена нога.

Мужчина остановился и посмотрел на человека, стоявшего перед ним.

Подросток убрал ноги, и на его лице появилась вежливая улыбка, как будто он не понимал, что произошло. Хэ Янь сказал:

- Брат, ты, кажется, взял не ту вещь. Булочка в твоей руке – моя.

Человек со шрамом на лице странно посмотрел на неё. Через некоторое время он вдруг громко рассмеялся, как будто услышал смешную шутку. Мужчина открыл рот, его голос был хриплым:

- Ты понимаешь, о чём говоришь?

- Я сказал, - спокойно ответил мальчик. - Что булочка в твоей руке - моя.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1141848>